

Я В СЕРДЦЕ ПАМЯТЬ ОБ ОТЦЕ ХРАНЮ

Мой отец, Рихард Каспарович Гебель, родился в 1895 году. Я в раннем возрасте лишился отца и можно сказать, что я его почти и не знал. Но в душе и в памяти он всегда со мной. Основные сведения о нём я получил из уст моей мамы. Как самую дорогую реликвию я храню единственное фото с отцом, подаренное мне моей младшей сестрой Ириной.

До моего рождения отец был сельским учителем в селе Кеппенталь АССР Немцев Поволжья. В 1925 году, в год моего рождения, отец по неизвестной мне причине оставил работу учителя и поступил на очное обучение в Ленинградскую духовную семинарию. Приблизительно, осенью 1929 года отец закончил обучение в семинарии и был направлен пастором в немецкую лютеранскую церковь в г. Армавир. Я не могу вспомнить, чтобы я хоть раз увидел отца в одежде пастора.

Вилли Гебель с родителями.
Фото приблизительно 1930-го года.

Вспоминается, что за столом он не раз мне повторял, что кушать надо неспеша, тщательно пережёвывая пищу. А когда я научился считать, отец говорил: «Тридцать раз пережуй пищу во рту, а уже потом глотай её».

В 1931 году отца направили в село Розенберг, где-то вблизи города Тбилисси. От мамы знаю, что здесь он часто бывал в разъездах по близлежащим немецким сёлам. Однажды отец из поездки не вернулся. Через несколько дней мама со слезами сказала: «Папу арестовали...»

Я помню, как несколько раз мама оставляла на меня мою годовалую сестру Иру, а сама ранним утром уезжала в Тбилисси искать место нахождения отца... К вечеру она возвращалась уставшая и разочарованная... Ей отказывали не только в свидании с отцом, ей даже не сообщали о месте его нахождения.

К осени мама решила вернуться в родной город Саратов, где проживали её братья и сёстры. В Саратове мама получила «оказией» два или три сообщения от отца.

После ареста его содержали в Ростове-на Дону, затем его отправили в Воркуту, а затем увезли в Караганду...

Где-то в 1937 или 38 году мама однажды подозвала к себе меня и сестрёнку, обняла нас, заплакала и сказала: «Вашего папы больше нет, он умер...» И тут она достала маленький мешочек, похожий на кисет, вынула из него среднего размера ручные часы с чёрным циферблатом и обручальное золотое кольцо! Оказывается, отец перед смертью попросил товарища, при возможности, передать эти памятные вещи маме... Мужчина своего имени не назвал и мама его никогда больше не видела... Мама и я с сестрой до самого выселения из Саратова осенью 1941 г. так и оставались «семьёй врага народа»

После распада СССР я начал писать в разные инстанции с просьбой сообщить мне причины ареста отца. Так я узнал, что отца обвинили в шпионаже в пользу иностранного государства и за это осудили на 10 лет! И ещё мне сообщили, что во

время «Хрущёвской оттепели» в 1956 г. «Дело» моего отца было вновь рассмотрено: Специальная Комиссия отца оправдала. А мне прислали документ, что мой отец оправдан и реабилитирован посмертно! Отсюда следовало, что и наша семья больше не является «семьёй врага народа»! И ещё мне сообщили, что место захоронения отца неизвестно! Умер отец в 1936 году в Караганде.

*Вилли Гебель,
май 2015 г.*